

Голос Чжу Яня был негромким, но одноклассники обступили его со всех сторон, поэтому кто-то тут же потрясенно воскликнул:

— Серьезно?

Другой растерянно переспросил:

— Что? Но я слышал от Гуанцзуна, что компания Юй Чжэнду — полнейший отстой.

Еще несколько человек закивали:

— Я тоже это от Гуанцзуна слышал. Он говорил, что фирма у Юй Чжэнду совсем маленькая, да и вообще смахивает на какую-то финансовую пирамиду...

— Чушь собачья! — Чжу Янь распалился даже сильнее, чем сам виновник торжества, и повысил голос. — У Хоу Гуанцзуна вообще крыша поехала? Подумаешь, получил оффер от какого-то IT-гиганта, так теперь возомнил о себе неизвестно что, воротит нос от других компаний и вакансий, а теперь еще и распускает сплетни, будто фирма Юй Чжэнду — это сетевая пирамида?

— Я собственными глазами видел, как Вэй Сяо разговаривал с Юй Чжэнду! Он прямо-таки дрожал от страха, что компания Юй Чжэнду откажется с ним сотрудничать, понятно? — Опасаясь, что его слова звучат недостаточно убедительно, Чжу Янь притянул к себе Чжан Цинцин. — Цинцин, скажи им! Разве твой самый главный босс буквально не умолял Юй Чжэнду о сотрудничестве?

Чжан Цинцин ненадолго задумалась:

— С моим-то уровнем мне до самого главного босса как до луны, так что я его и в глаза не видела... Но мой начальник пару раз упоминал, что когда Юй Чжэнду приходит к нам, сам генеральный встречает его лично...

В этот момент Чжан Цинцин осенила догадка:

— Мать твоя... Так вот почему начальник относится ко мне лучше, чем к другим стажерам! Неужели это все из-за Юй Чжэнду?

Это стало косвенным подтверждением слов Чжу Яня, и теперь одноклассники были потрясены еще сильнее.

Что же это за компания такая, ради сотрудничества с которой боссы уровня «Шуанцзяо Технолоджи» и «Юэфэй Групп» готовы лезть из кожи вон?

И ради которой Юй Чжэнду даже отказался от возможности войти в лабораторию Цзяо Шаньлани — от шанса, о котором мечтают неисчислимые массы людей?

Тем временем Цзяо Шаньланю нужно было идти на другую встречу, и он не мог долго оставаться, поэтому с сожалением сказал Юй Чжэнду:

— Я тоже проявил беспечность. Я думал, с твоими способностями получить оффер от «Ньюстар Технолоджи» будет проще простого, поэтому не стал заранее связываться с отделом кадров. И никак не ожидал, что они снова отозовут твоё предложение.

Юй Чжэнду, казалось, это совершенно не волновало. Он лишь ответил:

— Все в порядке. Есть у меня этот оффер или нет, на меня это особо не влияет.

— А вот на меня влияет, и еще как, — вздохнул Цзяо Шаньлань. — Начальный состав лаборатории уже набран. Ты изначально был тем молодым специалистом, которого я ценил больше всего, и я уже распределил доли. Я так и не смог найти кого-то столь же умелого и молодого, как ты. Как только разберусь со своими делами, я обязательно пойду в отдел кадров и потребую для тебя объяснений.

Юй Чжэнду слегка кашлянул:

— Можно, конечно, но в этом правда нет необходимости.

Цзяо Шаньлань перекинулся с ним еще несколькими фразами и со вздохом сожаления удалился.

Однако вызванное его появлением потрясение улеглось далеко не сразу. Точнее говоря, после его ухода одноклассники, которые до этого лишь шептались, стали сплетничать еще смелее и громче.

— Охереть, охереть, охереть! Лэндри лично пригласил Юй Чжэнду в свою лабораторию? Да еще и с долей в бизнесе?

— Неужели только я считаю, что это вполне логично? Юй Чжэнду занимает первое место по специальности, он даже государственную стипендию получил. Если Лэндри нужен молодой сотрудник, разве Юй Чжэнду — не самый очевидный кандидат?

— Э-э, а разве Гуанцзун тоже не был в списке кандидатов?

— А был ли он вообще в этом списке, или сам все придумал? По крайней мере, сейчас ясно одно: Цзяо Шаньлань его даже в лицо не знает.

— Нет, серьезно, Юй Чжэнду держится уж слишком скромно. Он правда никому об этом не рассказывал?

— Еще бы! — тут же вставил Чжу Янь. — Юй Чжэнду человек занятой. У него нет времени без умолку трепаться в общем чате по всякому пустяку.

Лицо Хоу Гуанцзуна то краснело, то бледнело, а ладони слегка взмокли. Он и представить не мог, что всеобщее внимание и признание, ради которых он так старался, Юй Чжэнду заберет назад с такой легкостью. И уж тем более не ожидал, что Юй Чжэнду и Цзяо Шаньлань уже давным-давно знакомы лично.

Досада, стыд и паника захлестнули его. Он застыл на месте, чувствуя, как руки и ноги словно наливаются свинцом.

В этот момент Чжу Янь ввернул еще одну колкость. Все присутствующие учились в одной группе, так кто бы не понял, на кого намекает Чжу Янь? В одно мгновение взгляды, устремленные на Юй Чжэнду, тихо переключились на Хоу Гуанцзуна.

Хоу Гуанцзуну стало еще паршивее. Потеряв покой, он посмотрел на свою тетю:

— Тетя, я ведь правда был в списке кандидатов, да?

Его тетя держалась куда спокойнее. Она лишь нахмурилась и сказала:

— Разумеется. Скажу тебе больше: это был не просто список, твой вопрос уже был решен окончательно. Думаешь, Цзяо Шаньлань посмеет проявить неуважение к твоему дяде?

Сердце Хоу Гуанцзуна наконец немного отлегло, и он тихо спросил:

— Но Цзяо Шаньлань знает Юй Чжэнду... Это... не создаст проблем?

Тетя холодно усмехнулась:

— Этот нищий студент? Да кто он вообще такой? Неужели Цзяо Шаньлань станет заступаться за него? Да даже если бы он и попал в эту лабораторию, я всё равно заставила бы его вылететь оттуда пробкой.

Она погладила Хоу Гуанцзуна по голове:

— Гуанцзун, расслабься. Ты создан для больших дел, так что смотри шире. Не стоит обращать внимания на всякую мелкую сошку, которая даже на сцену выйти не способна. Это только умаляет твое достоинство, понял?

Мать Хоу Гуанцзуна поддакнула сбоку:

— Вот именно! Подумай о возможностях твоего дяди. Пока ты слушаешься тетю и усердно трудишься, этого более чем достаточно. Обо всем остальном тебе голова болеть не должна.

Только тогда Хоу Гуанцзун окончательно успокоился. Он бросил на Юй Чжэнду злорадный взгляд, но обнаружил, что тот от начала и до конца не удостоил его ни единым взглядом. В этот самый момент Юй Чжэнду снова залипал в телефоне.

Откуда у Юй Чжэнду нашлось бы время обращать на него внимание? Как только Цзяо Шаньлань ушел, из динамика телефона донесся голос Шан Цзюэ:

— Так вот к кому ты собрался сбежать?

Только тут Юй Чжэнду вспомнил, что всё еще находится на видеосвязи с Шан Цзюэ. Он поспешно поднял телефон и посмотрел на экран: Шан Цзюэ разглядывал его по видеосвязи. Он, как и всегда, выглядел безупречно изысканно, и, как всегда... его взгляд было невозможно прочесть.

И что вообще за вопрос такой?

Однако по какой-то неясной причине Юй Чжэнду почувствовал легкие уколы совести. Он лишь туманно ответил:

— ...Это всё уже в прошлом.

Шан Цзюэ на мгновение замолчал, а затем сбросил видеозвонок.

Юй Чжэнду: «...» И что это должно было означать? Он разозлился или нет?

Пока он ломал голову, Чжу Янь крикнул рядом с ним:

— Юй Чжэнду, наша очередь фотографироваться всей группой... С кем это ты там по видео разговариваешь?

Убирая телефон, Юй Чжэнду небрежно ответил:

— С боссом.

Чжу Янь тут же выдохнул:

— Нихрена себе. Твой начальник правда не человек! Заставляет тебя пахать по ночам, да еще и на выпускном отдохнуть не дает?

Юй Чжэнду одарил его потерявшим дар речи взглядом, обхватил рукой за шею и потащил за собой:

— Заткнись. Пошли фотографироваться.

После того как общая фотография была сделана, все снова разбились на небольшие компании. Из-за появления Цзяо Шаньлани вокруг Юй Чжэнду сгрудилось еще больше народу. И знакомые, и незнакомые потянулись в его сторону, желая посмотреть, что за студента так высоко ценит сам Лэндри.

В то же время рядом с гордым и высокомерным Хоу Гуанцзуном и его родней было довольно пусто. Чувствуя себя неловко, мать Хоу Гуанцзуна решила сменить тему и спросила сына:

— Гуанцзун, а почему твоей девушки до сих пор нет? Общее фото группы уже сделано.

— Подожди еще немного, она уже едет, — объяснил Хоу Гуанцзун, глядя в телефон. — Она сегодня выступает на церемонии, только что была на репетиции.

Едва он успел это сказать, неподалеку поднялся оживленный шум. Группа старшекурсников, окружившая Юй Чжэнду, удивленно воскликнула:

— Вау, старшая сестра Минъи тоже здесь!

— Старшая сестра Минъи все такая же красавица!

Все подняли головы и увидели грациозную девушку, которая шла к ним издалека с букетом цветов в руках. Это была Фан Минъи, первая красавица факультета радиовещания и дикторского искусства. Из-за своей красоты и талантов она участвовала практически во всех университетских концертах и мероприятиях. Она являлась девушкой мечты для неисчислимого множества парней, а ее слава в университете даже превосходила популярность Юй Чжэнду.

Как только появилась Фан Минъи, некоторые студенты тут же стали бросать на Юй Чжэнду многозначительные взгляды. Причина была проста: Фан Минъи раньше ухаживала за Юй Чжэнду. В прошлом семестре они даже, казалось, какое-то время встречались, но по неизвестной причине их отношения сошли на нет.

Теперь, когда Фан Минъи появилась здесь, намек был более чем очевиден.

И действительно, Фан Минъи подошла к Юй Чжэнду, сдержанно улыбнулась и произнесла:

— Юй Чжэнду, поздравляю с выпуском.

Юй Чжэнду тоже вежливо кивнул:

— Спасибо.

Окружающие одноклассники и младшекурсники мгновенно заулюлюкали:

— У-у-у-у-у-у!

Но не успели эти затяжные возгласы утихнуть, как Фан Минъи повернулась и с букетом цветов направилась к Хоу Гуанцзуну. Под взглядами толпы они обнялись, и Фан Минъи тихо сказала:

— Гуанцзун, прости, что я немного опоздала. Как только закончилась репетиция, я помчалась сюда изо всех сил.

— Все в порядке, я не стану на тебя сердиться, — ответил Хоу Гуанцзун, забирая у нее цветы и целуя в щеку. Затем он представил ее своей тете: — Тетя, это моя девушка, Фан Минъи.

Тетя оглядела Фан Минъи с ног до головы и с удовлетворением кивнула:

— Так ты и есть Сяо Фан? Гуанцзун уже рассказывал мне о тебе. Подумаешь, устроиться на телеканал. Я позже замолвлю за тебя словечко, и вопрос будет решен.

Фан Минъи не выглядела безумно счастливой. Она продолжала держаться со сдержанным достоинством и лишь благонравно ответила:

— Спасибо, тетюшка.

Видя ее выдержку и сдержанность, тетя Хоу Гуанцзуна осталась еще более довольна.

Тем временем люди, которые только что подшучивали над Юй Чжэнду, один за другим умолкли, а на их лицах застыло неловкое выражение.

Не выдержав, Чжу Янь понизил голос и спросил Юй Чжэнду:

— Юй Чжэнду, да что происходит? Разве Фан Минъи не бегала за тобой?

— А? — Юй Чжэнду залипал в телефон. Он отправил Шан Цзюэ сообщение и уже довольно долго не получал ответа. Придирчивость и мелочность босса заставляли его дико нервничать, так что ему было совершенно не до окружающих. Лишь после вопроса Чжу Яня он недоуменно ответил: — Без понятия. Мы просто пару раз вместе ходили поесть. Разве это считается, что она за мной бегала?

— А как иначе?! Никому еще не удавалось сделать так, чтобы Фан Минъи сама позвала его на свидание! Ты хоть раз видел, чтобы она проявляла инициативу с кем-то еще? — Чжу Янь с досадой хлопнул его по руке, вид у него был такой, будто он сетовал на то, что железо не желает превращаться в сталь. — Это всё из-за твоей полной непробиваемости в романтике! Из-за тебя такую идеальную богиню в итоге утащила свинья!

Юй Чжэнду смотрел на него без слов:

— Тебе правда стоит так кипятиться?

— Ты холостяк исключительно благодаря собственным стараниям! — сокрушенно воскликнул Чжу Янь. — Фан Минъи такая красавица! Ты хоть знаешь, сколько народу в университете за ней бегают? А тебе вообще до лампочки?

Юй Чжэнду косо посмотрел на Чжу Яня и продолжил притворяться непонимающим.

Разумеется, он не был настолько уж глух и слеп к ухаживаниям Фан Минъи. Под подстрекательства одноклассников он даже пару раз ходил с ней в кино, пытаясь взрастить в себе хоть каплю юношеской романтики. Но не успело между ними зародиться хоть какое-то чувство, как Фан Минъи внезапно отдалилась от него.

Как урожденный технарь-домосед, помешанный на разработках, Юй Чжэнду относился к любовным делам весьма философски. Раз Фан Минъи перестала проявлять активность, то и он не стал забивать себе этим голову.

И теперь, видя Фан Минъи рядом с Хоу Гуанцзуном, он, конечно же, не мог заявить, что она когда-то бегала за ним. Как ни крути, нужно было сохранить девушке лицо.

Но он никак не ожидал, что его одноклассники расстроятся из-за этого едва ли не больше, чем он сам.

В этот момент сквозь толпу протиснулся их куратор и крикнул Хоу Гуанцзуну:

— Гуанцзун, быстрее иди за кулисы, готовься к речи! Церемония вот-вот начнется. Старший Цзяо Шаньлань тоже там, так что иди, пообщайся с ним заранее и познакомься.

Голос куратора прозвучал громко, и только тут все внезапно вспомнили, что именно Хоу Гуанцзун сегодня выступает с речью от лица выпускников.

Хоу Гуанцзун отозвался:

— Уже иду!

Но на душе у него всё еще было беспокойно, поэтому он снова взглянул на тетю:

— Тетя, а Цзяо Шаньлань не станет...

Тетя махнула на него рукой:

— Я так и знала, что ты будешь переживать. Я только что попросила твоего дядю замолвить слово. Не волнуйся.

Только тогда на лице Хоу Гуанцзуна наконец расцвела искренняя улыбка:

— Спасибо, тетюшка.

Пользуясь случаем, тетя добавила:

— И надевай часы. На сцене будешь выглядеть внушительнее.

Затем она взглянула на Фан Минъи:

— Сяо Фан, помоги Гуанцзуну надеть часы.

Фан Минъи приняла часы из рук матери Хоу Гуанцзуна, и в ее глазах промелькнуло удивление. Затем она застенчиво улыбнулась:

— Хорошо.

Застегнув ремешок часов на запястье Хоу Гуанцзуна, она заботливо поцеловала его в щеку.

С самого своего появления Фан Минъи приковывала к себе все взоры. И теперь, когда она сама поцеловала его, Хоу Гуанцзун в один миг стал объектом зависти всех присутствующих парней.

Чжу Янь, казалось, был готов лопнуть от злости. Схватившись за грудь, он драматично воззвал:

— Какая прекрасная дева, и досталась же свинье!

Юй Чжэнду: он всерьез подозревал, что Чжу Янь и сам был втайне влюблен в Фан Минъи.

Повздыхав, Чжу Янь снова повис на шее Юй Чжэнду:

— Готов спорить на что угодно, за Хоу Гуанцзуном кто-то стоит! Иначе как бы он отобрал у тебя право выступать с речью выпускника? Да еще и девушку твою утащил?

А тем временем Хоу Гуанцзун наконец-то облегченно улыбнулся. Злая обида, колом стоявшая у него в груди, казалось, наконец-то полностью испарилась.

Ну и что с того, что Юй Чжэнду занимает первое место на факультете? Ну и что, что его поддерживает столько одноклассников? Ну и что, что Цзяо Шаньлань лично приглашал его к себе?

В конечном счете, разве он не пойдет работать в какую-то захудалую шарашку? Разве он не останется ни с чем? А самая знаменитая богиня университета разве не бросилась только что в его, Гуанцзуна, объятия?

Этот мир в конце концов принадлежит сильным и имеющим связи. Он всегда будет попираť Юй Чжэнду ногами.

Под взглядами всей толпы Хоу Гуанцзун выпрямил спину, поправил одежду и приготовился идти за куратором за кулисы актового зала.

Но не успел он сделать и шага, как в толпе неподалеку снова поднялся шум, сопровождаемый пронзительными визгами студенток.

— Вау! Какой же он красивый!

— Он что, знаменитость? Актер какой-то?

— Я сейчас в обморок упаду! Позовите его кто-нибудь, пусть он меня поцелует...

Шум становился все громче и громче, привлекая внимание и всей группы Юй Чжэнду. Однако толпа была столь плотной, что никто не мог толком разглядеть, что происходит.

Чжу Янь не удержался от презрительного фырканья:

— Нынешняя молодежь совсем стыд потеряла...

В этот самый момент Юй Чжэнду неожиданно получил входящий видеовызов от Шан Цзюэ. Юй Чжэнду замер в замешательстве: «...?»

Чжу Янь тоже заметил имя контакта на его экране: «Мой нищий босс».

Он тут же запричитал:

— Твой босс совсем перегибает палку! Он тебя сериями звонков сжить со свету пытается. Не бери трубку!

Юй Чжэнду косо взглянул на Чжу Яня и молча принял вызов.

В ту же секунду, когда включился экран, Юй Чжэнду от неожиданности едва не подпрыгнул. Шан Цзюэ, нахмурившись, спросил:

— Ты где?

А прямо за его спиной на видео виднелась целая толпа студентов в выпускных мантиях и парадных костюмах, откуда доносились девичьи вопли:

— Он реально до невыносимости красив!

Юй Чжэнду: «.....!»

Он поднял голову и увидел, как толпа перед ним медленно расступается. Сопровождаемый любопытными и ошеломленными взглядами студентов, а также непрерывной волной ахов и охов, перед ними неспешно появился высокий молодой человек.

На нем была белая рубашка и повседневные брюки, сидевшие на нем со сдержанной непринужденностью, что придавало его бледной коже еще более чистый и свежий вид. Его глаза были темными и глубокими, подобно бездонному омуту. В руках он держал невероятно огромный букет роз. Окинув взглядом направление, где стоял Юй Чжэнду, он неторопливыми, ровными шагами направился к нему — как всегда небрежно и исполненно изящества.

Каждый взгляд устремился вслед за его движениями.

Шаг за шагом он продвигался вперед, пока наконец под пристальным наблюдением сотен глаз не остановился прямо перед Юй Чжэнду и не протянул ему розы:

— Поздравляю с выпуском.

Одногруппники: «...????»

Это еще что за сюжетный поворот, черт возьми?!

Такой гигантский букет роз? Неужели этот мужчина...????

В наши дни народ пошел довольно беспридрассудочный, а уж студенты тем более умели развлечься. И вот перед ними предстал нереально красивый парень, от вида которого прерывалось дыхание, да еще и с охапкой роз в руках, смотрящий на Юй Чжэнду с изысканной нежностью.

В то же мгновение в головах присутствующих уже родилась история длиной в сотню тысяч слов.

Черт, да недивно, что Юй Чжэнду так и не сошелся с Фан Минъи! Оказывается, его вообще не привлекают женщины...

Нет, постой. Точнее будет сказать, что человек, который ему нравится, настолько безумно хорош собой, что это выходит далеко за рамки гендера! Фан Минъи — будь то как девушка или в сравнении с парнем — явно не выдерживала никакой конкуренции.

Даже стоявшие неподалеку отец и мать Юй Чжэнду застыли в оцепенении. Мать Юй чуть не оставила синяк на руке отца Юй, сильно сжав ее:

— Старик Юй, почему Сяо Шан стал еще краше?! Быстрее, пригласи его к нам домой на Праздник драконьих лодок!

Отец Юй: «.....»

Чжу Янь разрывался от эмоций:

— Юй Чжэнду, я сейчас взорвусь от зависти! Чуешь, как от меня несёт завистью?!

Сам же Юй Чжэнду, пребывая в не меньшем шоке, медленно перевел взгляд на красивого юношу:

— Босс, а зачем вы дарите мне розы?

Шан Цзюэ небрежно ответил:

— Я купил их у ворот твоего университета. Это был единственный оставшийся букет.

Юй Чжэнду: «.....»

Все: «...»

Так этот парень — на самом деле босс Юй Чжэнду?

А розы — это просто купленный по дороге единственный букет, без какого-либо подтекста?

Все почувствовали, что взбудоражились понапрасну, и тихонько перевели дух.

Но тут Шан Цзюэ продолжил:

— Не ходи в ту лабораторию или куда там еще. Доли в бизнесе — невелика беда. Если хочешь, я тоже могу дать тебе доли в нашей компании.

Одногруппники: «.....???»

<http://bllate.org/book/18126/1751742>